

Российская академия наук
Институт экономики

Г.Д. Толорая, Р.С. Чуков

БРИКС В G20:
ВОЗМОЖНОСТИ ПО КООРДИНАЦИИ
УЧАСТИЯ

Москва
Институт экономики
2017

Толорая Г.Д., Чуков Р.С. БРИКС в G20: возможности по координации участия: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 54 с.

ISBN 978-5-9940-0596-5

Цель предоставленного доклада – рассмотрение истории становления, современного этапа функционирования форматов БРИКС и «Группы двадцати», их сопряженности, а также построение прогноза относительно развития данных форматов. Авторы проводят комплексный анализ всего многообразия факторов, влияющих на дальнейшее развитие синергии между БРИКС и «Группой двадцати». В докладе также отражены некоторые итоги состоявшихся в 2016 г. саммитов «Группы двадцати» (в Ханчжоу, КНР) и БРИКС (Гоа, Индия).

Ключевые слова: БРИКС, глобальное управление, «Группа двадцати», Россия в международных организациях, сетевая дипломатия.

Классификация JEL: F01, F02, F50, F53 F55, F60.

Toloraya G., Chukov R. BRICS in G20: opportunities for participation coordination – М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 54 p.

ISBN 978-5-9940-0596-5

The purpose of the report is consideration of formation history and modern phase of the BRICS and the G20, their contingency, as well as the forecast on the development of these formats. The authors carried out a comprehensive analysis of the whole variety of factors influencing the development of further synergy between the BRICS and the 'Group of Twenty'. The report also highlights some of the outcomes of the G20 (Hangzhou, China) and BRICS (Goa, India) summits in 2016.

Keywords: BRICS, global governance, G20, Russia in international organizations, network diplomacy.

JEL Classification: F01, F02, F50, F53 F55, F60.

© Институт экономики РАН, 2017
© Толорая Г.Д., Чуков Р.С., 2017
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. БРИКС как набирающий силу элемент глобального управления	10
Глава II. «Группа двадцати»: эксклюзивный формат согласования позиций Севера и Юга?	31
Глава III. Возможности будущей синергии форматов БРИКС и G20	40
Вместо заключения	47
Источники и литература	51
Об авторах	54

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний этап характеризуется сломом существующего миропорядка как в политической, так и в экономической сферах. Одним из примеров может служить избрание и последующая деятельность нового Президента США Д. Трампа, а также выход Великобритании из состава Европейского союза.

Формирование новой системы мирохозяйственных институтов, глобального экономического управления является актуальным ввиду того, что существующая система, основанная на Бреттон-Вудских соглашениях и послевоенном мироустройстве, приходит в противоречие с интересами восходящих региональных держав и с интересами технологий развития международных цепочек добавленной стоимости. В этих условиях особое звучание приобретают не только двусторонние и блоковые взаимоотношения, но многосторонние механизмы и сетевая дипломатия — как сложившиеся ранее, так и новые.

В этом смысле деятельность объединения БРИКС приобретает совершенно новый характер именно в качестве союза реформаторов международных отношений, для которых сейчас предоставляется более широкое окно возможностей в связи с тем, что в некоторой степени может быть сокращено присутствие США в глобальном управлении, если их деятельность будет ограничена своими прагматическими интересами. Представляется, что при новой администрации интересы США будут по-прежнему простирались по всему миру, но будут более селективными в зависимости от конкретных экономических и военно-политических причин.

Таким образом, шанс преобразования основ мирового порядка сейчас выпадает как раз на страны БРИКС.

Основной площадкой столкновения интересов станет именно «Группа двадцати», где как страны прежнего мирового порядка – «Группа семи», так и страны БРИКС проводят работу по продвижению собственных интересов, а другие страны между ними лавируют. Вместе с тем «двадцатка» стала стабильным механизмом повышения эффективности действующей мировой финансовой системы, которая с опорой на G20 и создаваемые и поддерживаемые ею международные институты (такие как Совет по финансовой стабильности, Организация по экономическому сотрудничеству и развитию и др.) способствует достижению странами устойчивого, всеобъемлющего, сбалансированного и инклюзивного роста. При этом в G20 высока роль стран БРИКС как весьма крупных стран – участниц объединения, координирующих свои позиции по многим аспектам деятельности «Группы двадцати», а новые экономические институты стран «пятерки» могут также быть интегрированы в работу G20.

Доклад посвящен конкретной проблеме: как БРИКС может участвовать в многосторонних институтах глобального управления (на примере G20) для выработки общих правил и их согласования. Методологически в работе использован институциональный подход – сравнение международных неформальных институтов с существующей системой глобального управления и определение всех возможных форм их синергии.

В целом, неформальные международные объединения играют важную роль в решении проблем общемировой повестки дня наряду с глобальными институциональными акторами, подобными Организации Объединенных Наций, Всемирному банку, Международному валютному фонду и т.д.

Важность заключения неформальных договоренностей между главами государств, возможность чего предоставляют такие международные клубы лидеров, как G20 и БРИКС, становится очевидной при рассмотрении кризисных ситуаций в мировой политике или мировой экономике. Ввиду эффективности проводимых встреч и реализации принятых мер вполне закономерны вопросы о возможной институционализации данных структур в целях изме-

нения существующего послевоенного миропорядка и сложившейся системы глобального управления.

Решения, принятые в неформальных форматах, на встречах лидеров государств или на встрече министров финансов этих государств, несмотря на неформальность, имплементируются каждым из участников таких институтов с должной ответственностью и приводят к совокупному достижению намеченных результатов. В экономической науке данный феномен кооперативного управления выявлен в «теории клубов»¹.

Современная наука рассматривает международные институты (формальные и неформальные) в качестве важнейших акторов международных отношений и мировой политики наряду с государствами и ТНК в рамках теорий институционализма и глобального управления. Введение понятия «международные институты» было осуществлено Дж. Миршаймером, который дал удачное определение институтов как «набора правил, определяющих способы осуществления отношений сотрудничества и конкуренции между государствами»². Хотя международные институты часто и получают формальное выражение в виде международных организаций, государства-члены сообразовывают свое поведение с правилами, лежащими в основе институтов. Исходя из этого, Роберт Кеохэйн определил институты, в рамках которых он выделял формальные организации и неформальные институты, как совокупность устойчивых и взаимосвязанных правил, предписывающих роли акторов и структурирующих их деятельность и ожидания³. Таким образом, неформальные международные институты могут рассматриваться как набор сформулированных правил в таком формате, который позволяет строить отношения между вовлеченными в них акторами мировой политики и экономики⁴. Некоторые действующие международные структуры

-
1. *Buchanan James M.* An Economic Theory of Clubs. *Economica, New Series*. Vol. 32. No. 125 (Feb, 1965). P. 1.
  2. *Mearsheimer J.J.* The false promise of international institutions // *International Security*. 1994/95. Vol. 19. № 3. P. 5–49.
  3. *Keohane R. O.* Neoliberal institutionalism: A perspective on world politics // Keohane R.O. (ed). *International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*. Boulder, 1989. P. 163.
  4. *Парфенёнок Н.Л., Чуков Р.С.* Международные организации и сообщества: не на словах, а на деле. Кейс Швеции // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 93.

прошли свой этап становления через фазу неформального объединения государств по территориальному признаку или объединяющей интересы стран повестке дня. К таким структурам относят, к примеру, Совет государств Балтийского моря⁵.

Международные форматы играют свою роль в качестве своего рода антикризисных рабочих групп по предотвращению существующих вызовов, а что более важно, по прогнозированию развития потенциальных очагов нестабильности в будущем. БРИКС как инструмент позиционирования интересов крупных экономических акторов, не входящих в «Группу семи», наиболее эффективен во внешнем представительстве, когда объединение консолидировано выступает в рамках «Группы двадцати» или международных институтов. Скоординированная позиция БРИКС стала весьма ощутимой в этих объединениях, однако следует отметить в качестве одной из проблемных точек «пятерки» то, что пока страны БРИКС не вышли на достаточный уровень взаимодействия и отстаивания интересов в политических вопросах, в том числе в Организации Объединенных Наций. При этом БРИКС стремится формировать полицентричный мировой порядок, что отражается также и во внешнеполитических доктринах стран, входящих в объединение.

Исследователи М. Ларионова и А. Шелепов провели анализ упоминаний в документах по итогам саммитов БРИКС и G20 международных организаций и институтов. Так, в документах «Группы двадцати» содержится 4390 упоминаний, а по итогам саммитов БРИКС – 675. В странах G20 повышенное внимание уделяется взаимодействию с МВФ, Всемирным банком, Советом по финансовой стабильности, ОЭСР в намного большем объеме по сравнению с другими международными организациями. Страны БРИКС больше всего упоминают ООН, G20, ВТО, МВФ, Всемирный банк и др. Табл. 1 составлена на основании этих данных и наглядно показывает приоритеты объединений в части работы с главными структурами глобального управления.

---

5. Ягья В.С. Из истории создания Совета государств Балтийского моря // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. философии, права, международных отношений. 1999. Вып. 3, 4.

Таблица 1. Упоминание международных организаций в документах БРИКС и G20

G20		БРИКС	
Организация	% упоминаний	Организация	% упоминаний
МВФ	15,6	ООН	28,3
СФС/ФФС	13,7	G20	10,2
ВБ	9,7	ВТО	9,9
ОЭСР	8,8	МВФ	8,3
БКБН	5,9	ВОЗ	8,3
ФАТФ	4,8	НБР	5
ООН	4,1	ПУВР	4,7
ГПФД	3,6	ВБ	4,3
МОКЦБ	3,5	ЮНКТАД	3,4
ВТО	2,7	АС	2,1

Источник: доклад «G20 and BRICS: Engaging with International Organizations to Generate Growth» (Larionova M., Shelepov A. G20 and BRICS: Engaging with International Organizations to Generate Growth. ranepa.ru/images/media/conference20161025/Larionova.pdf).

Эти данные позволяют получить наглядное представление об основных направлениях работы обоих форматов и о приоритетах в реформировании механизмов глобального управления с опорой на те или иные международные организации. При этом в течение последних десятилетий наблюдается тренд на повышение удельного веса азиатских стран в структуре современного глобального управления, который нашел свое выражение и в распределении председательствующих стран в 2016 г.: во всех рассматриваемых форматах председательствовали азиатские державы – Япония (G7), Китай (G20) и Индия (БРИКС). В докладе отражены некоторые итоги прошедших в 2016 г. очередных саммитов «Группы двадцати» (в Ханчжоу, КНР) и БРИКС (Гоа, Индия).

Несомненный интерес представляют рассмотрение истории становления, современного этапа функционирования форматов БРИКС и «Группы двадцати», а также построение прогноза относительно развития данных форматов. Авторы доклада проводят комплексный анализ всего многообразия факторов, влияющих на

дальнейшее развитие синергии между БРИКС и «Группой двадцати», сопоставляют перспективы их развития и ставят вопрос, может ли объединение БРИКС использовать площадку «Группы двадцати» для повышения удельного веса восходящих стран. Необходимо учесть, что странами БРИКС управление глобальными процессами пока обсуждается только с точки зрения согласования общих переговорных позиций. Результаты же достигаются непосредственно в рамках «двадцатки». БРИКС здесь выступает в виде клуба по интересам, развивая проектную институционализацию, а «Группа двадцати» управляет глобальными процессами, укрепляя свой доминирующий статус. Каким образом эти две институциональные модели могут соотноситься, чтобы БРИКС, вливаясь в «двадцатку», отстаивал свои приоритеты и наравне с ведущими развитыми странами формировал новые подходы к глобальному управлению?

БРИКС КАК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Когда в 2002 г. Дж. О'Нил предложил этот акроним, это касалось только инвестиционных рынков и экономики в либеральном понимании: какие рынки являются наиболее инвестиционно привлекательными. Тогда это было только инвестиционно-экономическое понятие. Критики признают, что БРИКС превзошел изначальную задумку маркетингового хода О'Нила. «Созданный банкирами для привлечения инвесторов броский акроним БРИКС... со временем стал обозначать не связанную жесткими правилами ассоциацию стран с возникающими глобальными перспективами. Представители этой группы теперь собираются ежегодно для обсуждения общих намерений, однако у них еще мало внутренних структур»⁶, считает Уильям Померанц, заместитель директора Института перспективных российских исследований имени Кеннана Центра Вудро Вильсона в Вашингтоне. В этой связи Гай Бертон полагает, что совместная работа БРИКС в рамках разных международных структур в части обеспечения, в первую очередь вопросов безопасности и глобального процветания со странами Запада «не значит, что БРИКС безропотно принимает глобальную гегемонию США. Прошедшее десятилетие показывает, что БРИКС много критиковали Вашингтон по отдельности и сообща, и их жела-

---

6. Pommeranz W. Why Russia needs the BRICS? // Fareed Zakaria Global Public Square. 3.09.2013. globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/09/03/why-russia-needs-the-brics.

ние оспорить существующий мировой порядок – это манифест»⁷. А. Климов при этом отмечает, что «даже появление де-юре совместных институций БРИКС (Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов) не устраняет пока существующих различий и объективных сложностей для трансформации в полноценное международное объединение государств»⁸.

Главный научный сотрудник Института экономики РАН Б.А. Хейфец представил четыре возможных варианта модели развития международного формата БРИКС. Так, Б.А. Хейфец полагает, что возможна консервативная модель, предполагающая дальнейшее наращивание многостороннего сотрудничества, более активное развитие двусторонних связей, более активное участие отдельных стран в других объединениях (ШОС), а также институционализация и создание новых структур самого БРИКС. Кроме того, по мнению Б.А. Хейфеца, при последнем сценарии возможная проработка участия других стран в данных проектах могла бы существенно повысить синергетический эффект от взаимодействия БРИКС и партнеров⁹.

Немного ретроспективного анализа. Восходящие экономики задумались о том, как скоординировать интересы в глобальных политических процессах и как противостоять работающим на самих себя (и на интересы доминирующих стран) глобальным институтам, а также как обеспечить большее участие развивающихся стран в глобальной экономике под влиянием кризиса 2008 г. Вскоре стало понятно, что и мирополитические процессы нуждаются в серьезном переосмыслении роли стран, выступивших в роли новых драйверов роста мировой экономики.

Именно в контексте глобального финансово-экономического кризиса, когда приобрела свое нынешнее предназначение «Группа двадцати», БРИКС также приобрел совершенно иную значимость, хотя первая встреча состоялась еще в 2006 г. на полях Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе России при поддержке Китая. Формат смог за короткое время эволюционировать

-
7. *Burton G.* Tempered desire: the BRICS and the Islamic State crisis. 12.10.2014 // opendemocracy.net/guy-burton/tempered-desire-brics-and-islamic-state-crisis.
  8. *Климов А.* БРИКС: уже не только саммиты // *Международная жизнь* (№10-2014). М. 2014.
  9. *Хейфец Б.А.* Перспективы институционализации БРИКС // *Вопросы экономики*. 2015. №8. С. 7–9.

в межгосударственное объединение, стать влиятельной площадкой для встреч лидеров наиболее быстро развивающихся стран и обсуждения текущих проблем мировой экономики. В 2011 г. к объединению присоединилась ЮАР, и БРИКС приобрел свой нынешний вид. Присоединение ЮАР, которая «прилагала значительные усилия для получения членства в данном объединении»¹⁰, как отмечают И. Бусыгина и И. Окунев, стало крупным достижением для объединения в целом и для страны в частности. С тех пор расширения состава участников не происходило и пока решениями группы не предусматривается, хотя об этом постоянно ведутся научная и общественная дискуссии.

БРИКС сформировался в целях более тесного взаимодействия между крупнейшими экономиками мира, сталкивающимися с разными проблемами и заинтересованными в сотрудничестве и интеграции. Формат БРИКС – новое явление в международных отношениях. Это не военно-политический союз и не интеграционное объединение экономик. Отличается он от других клубных форматов прежде всего отсутствием выраженных доминирующих игроков и блоков.

По внешней форме БРИКС – объединение мирового масштаба, причем не по принципу территориальной близости (как, например, действующие торговые партнерства и новые, оставшиеся пока только на бумаге), а по принципу сетевой связанности. По содержанию – не только союз сотрудничающих государств, но и важная консолидированная сила на международной арене. История каждой из стран-участниц позволяет проводить аналогии с Движением неприсоединения, при этом в современном глобальном мире реальность диктует необходимость сотрудничества со всеми акторами мировой политики и мировой экономики. Интересы стран БРИКС простираются не только в экономической, но и в других сферах. И особенно – принципы мироустройства, которые страны стараются отразить в собственном сотрудничестве: принцип равенства государств и сотрудничества, экономическое сотрудничество особого типа, торжество равноправных и гуманных междуна-

---

10. Бусыгина И., Окунев. И. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 93.

родных отношений, создание соответствующего каркаса будущего мироустройства.

На этом пути за 10 лет достигнуто немало: принята стратегия экономического партнерства, включающая множество направлений, работают более 35 отраслевых форматов взаимодействия (энергетика, финансы, внешнеэкономическая деятельность, торговые режимы, конкретные отрасли производства), и этот механизм активно развивается.

Первым направлением была попытка договориться изменить правила регулирования глобальной экономики. Успехи на этом направлении не очень велики, но также есть ожидания по новым подходам от администрации Д. Трампа и новым правительствам в Европе. Этого пока наблюдать не приходится, а предвыборные обещания имеют свойство меняться в угоду более традиционным подходам, свойственным американской внешнеполитической и внешнеэкономической линиям.

Стоит отметить, что в качестве межкультурного объединения БРИКС удачно интегрирует разное видение на будущее мирового развития и устройства без явных перегибов в ту или иную сторону. В данном случае этот формат сетевой дипломатии нужен как самим странам для усиления внутренней кооперации, так и мировому сообществу в качестве альтернативы западно-центричной системе международных отношений, сложившейся к концу XX – началу XXI в.

У БРИКС было, есть и будет немало оппонентов, критиков и скептиков. Создание БРИКС вызвало противодействие как в странах Запада, так и среди сторонников «универсальной модели развития» и вестернизации в самих странах БРИКС. На Западе «хорошим тоном» остается недоброжелательность в отношении БРИКС¹¹. В средствах массовой информации и научной публицистике обсуждается вопрос, жив ли еще БРИКС¹². У исследователей нередко вызывает скепсис сама суть объединения таких разных стран, как Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Информационная война

---

11. Broken BRICS: Why the Rest Stopped Rising. foreignaffairs.com/articles/138219/ruchir-sharma/broken-brics?page=show.

12. См. версию авторов: Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 97–112.

последовательно ведется против БРИКС, что весьма очевидно при изучении заголовков статей в ведущих мировых изданиях, пишущих о закате, вчерашнем дне и упадке стран БРИКС. Проводится системная линия на противопоставление лидирующей по темпам экономического роста Индии и таких отличных от нее в ценностном и политическом планах России и Китая.

Действительность дает немало возможностей для эксплуатации этой темы. Особенно опасны для единства БРИКС застарелые политические конфликты, как, например, индийско-китайские территориальные противоречия. Недруги БРИКС активно играют на неприязни китайцев и индийцев друг к другу, стараются вывести ее на уровень доктринального столкновения между стратегическими концепциями развития стран и их представлений о своем месте в мире. Определенные противоречия между Россией и Индией связаны с поддержкой Пакистана и рядом аспектов в области военно-технического сотрудничества. Интересы стран — производителей ресурсов и стран-потребителей также редко полностью совпадают, в этой связи ряд противоречий имеется и с Бразилией, и с ЮАР. Страны находятся на разных этапах развития и имеют различные экономические стратегии, не говоря уже о разных политических системах. В последние (после завершения председательства России) годы БРИКС достиг пределов экстенсивного (расширение форматов) развития, а председательства Индии и Китая выявили разновекторность представлений о приоритетах его развития. Углубление геополитических противоречий между Китаем и Индией в 2016—2017 гг. также затруднило поиск этими странами компромиссов между собой в ходе поочередного председательства.

При наличии часто диаметрально расходящихся интересов ряд общих интересов совпадает, и именно этот фактор позволяет сохранить консолидированность БРИКС. Противоречия между странами не подрывают понимания, что сходные интересы в сфере глобального управления, финансов и соблюдения режимов торговли преобладают над имеющимися антагонизмами. Суть такого внушительного количества форматов БРИКС заключается в том, чтобы нивелировать противоречия.

Вместе с тем, страны «пятерки» имеют разные отношения со странами Запада, с которыми они находятся как в состо-

янии соперничества, так и полноформатного сотрудничества по ряду направлений. Индия старается маневрировать в отношениях с США, используя фактор БРИКС для продвижения своих интересов. То же актуально и для Бразилии, которая после государственного переворота 2016 г. ориентируется на большее сотрудничество с США, но не отказывается от преимуществ участия в БРИКС.

В действительности страны РИК (Россия, Индия, Китай) уступают странам ИБСА (Индия, Бразилия, ЮАР) по уровню взаимоотношений и подчас занимают непримиримые позиции по отношению друг к другу. Вместе как объединение БРИКС, несмотря на ряд имеющихся взаимных претензий, страны способны вырабатывать общее видение по изменению сложившегося статус-кво.

Для России интересы в развитии БРИКС лежат в политической плоскости в области построения полицентричного мирового порядка и демонстрации исторической роли России на международной арене. Для Индии интерес в БРИКС обусловлен желанием перейти от поиска своей роли в глобальной торговле и международном разделении труда к обозначению новых полномочий в сфере глобального управления, что некоторыми индийскими экспертами по масштабу смены парадигмы сравнивается с Движением неприсоединения. Бразилия и ЮАР заинтересованы в развитии экономических связей и собственном доминировании на Латиноамериканском и Африканском континентах соответственно. Китай считает БРИКС клубом «друзей по интересам». Такие выводы можно сделать из позиций официальных делегаций на мероприятиях БРИКС и официальных выступлений представителей МИД. Позиционирование Китая на мировой арене всегда вызывает подозрения в наличии интересов к глобальной экспансии, в связи с чем и его участие в формате БРИКС вызывает в экспертном сообществе подозрения об использовании БРИКС в качестве ширмы. При этом ряд исследователей полагает, что если бы не совместная работа в БРИКС, то Китай мог бы более форсировано действовать в плане формирования однополярного мира, бросив вызов гегемонии США.

У стран БРИКС много различий — в политических системах, экономических моделях, уровне жизни населения, и подчас

эти различия являются препятствием для развития «пятерки», но государства-участники не стремятся к единообразию, доминированию и унификации. И этот тезис должен быть основой БРИКС — никакого доминирования и навязывания своего мнения. Очевидно, что БРИКС неоднороден и, например, не станет военным блоком наподобие НАТО, которая является ядром «коллективного Запада». Однако БРИКС изначально создавался как диалоговый формат равноправных государств без диктата с чьей-либо стороны.

Появление БРИКС стало отражением кризиса неолиберальной концепции и основанной на ней системе глобального управления, предполагающей ведущую роль США. Поначалу БРИКС пытается завоевать соответствующие их статусу позиции в существующей системе, которые позволили бы странам защищать свои национальные интересы, стать не только исполнителями, но и производителями правил глобального управления («rule-maker», а не «rule-taker»). При этом свои позиции никто отдавать не собирается. Формат БРИКС призван эту систему изменить.

Начиная с 2007 г., страны «пятерки» взаимодействовали в качестве приглашенных государств «Группы восьми» (пока Россия была участницей этого объединения), являются влиятельными членами ООН (при наличии разногласий о необходимости включения в состав Совета Безопасности ООН Бразилии, Индии и ЮАР, пусть и без права вето) и практически всех форматов, имеющих отношение к глобальному управлению. БРИКС выступает за реформу институтов глобального финансового управления, прежде всего МВФ и Всемирного банка. БРИКС предлагает пакет мер по реформе этих институтов, предполагающих в том числе и отказ от региональных и национальных принципов в распределении руководящих должностей. Как правило, в указанных институтах руководящие позиции занимают представители стран Запада. Предлагаемый странами БРИКС пакет мер позволит создать предпосылки для усиления роли развивающихся стран в сфере глобальных финансов, а значит, в случае реализации будет способствовать формированию более устойчивого равновесия в международной финансовой системе. Между тем особую целесообразность для стран БРИКС имеет необходимость создания специальной комиссии по мониторингу за деятельностью рейтинговых

агентств в рамках Совета по финансовой стабильности «Группы двадцати». По итогам Саммита БРИКС, прошедшего в Форталезе (2014 г.), страны подтвердили четыре стратегических приоритета: укрепление БРИКС как альянса глобальных политических и экономических реформаторов, поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности, максимальное использование комплиментарности экономик стран-членов БРИКС, продвижение сотрудничества для модернизации общества¹³.

Однако за десятилетие существования БРИКС эти попытки имели лишь ограниченный эффект. Стало все более очевидно, что такие действия по необходимости должны совмещаться с созданием параллельных структур, зеркальной системы решения глобальных проблем, которая в идеале должна стать органической частью существовавшей ранее архитектуры глобального управления. Такие структуры базируются на иных, чем в традиционной де-факто иерархической системе, принципах. Ведь «пятерка» является инновационным форматом международного сотрудничества, заключающемся в абсолютном равенстве партнеров в отличие от большинства объединений с явной или неявной иерархией (как, например, в «Группе семи», 6 членов которой являются также и членами НАТО), представляя собой новую модель взаимоотношений в сфере повышения экономического роста стран-членов.

Продолжающаяся кооперация стран БРИКС в части реформирования международных финансовых институтов также приносит свои результаты. В табл. 2 показано изменение квоты стран БРИКС после достигнутого прогресса в отношении реформы квот во Всемирном банке в 2010 г. и реформы МВФ, которая должна была начаться в 2010 г., но была отложена до декабря 2015 г. из-за позиции Конгресса США. Итого в Международном валютном фонде БРИКС в настоящее время располагает в общей сложности 14,8% голосов по сравнению с 11,5% ранее, а во Всемирном банке 13,1% голосов по сравнению с 11,22%. Вместе с тем нельзя не признать, что эффект от этой деятельности ограниченный.

---

13. *Toloraya G.* How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? 20.08.2014. leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en.

Таблица 2. Изменение квот стран БРИКС в МВФ и Всемирном банке

Страна	После реформы МВФ в 2015 г.		После реформы Всемирного банка в 2010 г.	
	Квота	Изменение	Квота	Изменение
Китай	6,394	+2,396	4,42	+1,64
Индия	2,749	+0,308	2,91	+0,14
Россия	2,706	+0,212	2,77	0
Бразилия	2,315	+0,533	2,24	+0,18
ЮАР	0,640	-0,144	0,76	-0,08
<i>Итого</i>	<i>14,804</i>	<i>+3,305</i>	<i>13,1</i>	<i>+1,88</i>

Источники: IMF Quota and Governance Reforms – Elements of an Agreement¹⁴; World Bank Group voice reform: enhancing voice and participation of developing and transition countries in 2010 and beyond¹⁵.

Не вызывает сомнения тот факт, что стремление БРИКС к совершенствованию (в свою пользу) существующих институтов системы международных отношений не встречает понимания сил, доминирующих в этих институтах. Можно попытаться усилить количественно позиции стран БРИКС, которые уже встроены в существующую глобальную экономическую и финансовую архитектуру, допустим, добиться дальнейшего перераспределения квот в МВФ, однако существует опасность того, что центром принятия решений, определения правил игры, в том числе неформальным путем, останутся западные страны, действующие, как показывает опыт, в основном в собственных интересах. Закрепление существующих ролей (Китай – трудоемкая продукция, Россия – ресурсы и т.д.) вряд ли отвечает интересам стран БРИКС.

Процесс повышения роли БРИКС в глобальной экономике привел к возникновению зеркального или параллельного глобального управления, до сих пор единственным заметным успехом которого стало создание Нового банка развития БРИКС. Само название банка свидетельствует как о принципиально новом подходе к взаимовыгодной работе и развитию, так и об отсутствии на данном этапе амбиций по глобальному доминированию данного

14. IMF Quota and Governance Reform—Elements of an Agreement. imf.org/external/np/pp/eng/2010/103110.pdf.

15. World Bank Group voice reform: enhancing voice and participation of developing and transition countries in 2010 and beyond. [siteresources.worldbank.org/DEVCOMMIT/Documentation/22553921/DC2010-006\(E\)Voice.pdf](http://siteresources.worldbank.org/DEVCOMMIT/Documentation/22553921/DC2010-006(E)Voice.pdf).

института. В числе первых проектов, которые банк финансирует в странах БРИКС, – инфраструктурные и экологические проекты, заведомо не интересные существующим мировым и региональным финансовым системам и не отвечающие интересам западных стран. Одновременно был сформирован и Пул условных валютных резервов, который пока не использовался, однако сам механизм существует и призван обеспечить поддержку в кризисных ситуациях в экономиках стран.

М.Ю. Головнин отмечает, что «значительным продвижением в области реформы мировой финансовой системы стали создание Совета по финансовой стабильности (трансформировавшегося из Форума по финансовой стабильности), разработка и принятие новых правил в отношении норматива достаточности капитала Базель III, особое внимание к проблеме системно значимых финансовых институтов (на международном и национальном уровне). Однако многие проблемы еще предстоит решить, в том числе межюрисдикционного арбитража, чтобы не позволить перетекать потрясениям из одной национальной финансовой системы в другую. Членам БРИКС как представителям стран с формирующимися рынками и развивающихся стран необходимо определиться по основным положениям реформы мировой финансовой системы и, возможно, выступить ее двигателем по отдельным направлениям¹⁶».

Начало работы Нового банка развития будет способствовать выстраиванию конструктивной совместной работы. «Банк БРИКС отражает реальное недовольство части развивающегося мира тем, как управляется мировая экономика», – отмечает в своей статье профессор политической экономии в вашингтонском Центре стратегических и международных исследований Мэтью Гудман¹⁷. Президент России Владимир Путин отметил, что Россия видит «одной из ключевых задач на данном этапе принятие стратегии развития банка. Нужно определить географические и отраслевые приоритеты, а затем начать разработку критериев принятия новых

---

16. Головнин М.Ю. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. № 4. С. 56.

17. Goodman M. Can the BRICS Dominate the Global Economy? 12.08.2014 // The National Interest.

членов в банк, зафиксировать основные параметры его инвестиционного портфеля»¹⁸.

При этом в свете появления Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) роль НБР БРИКС несколько снизилась. АБИИ был воспринят как пионерный элемент альтернативного управления под китайским руководством, и все ведущие страны, включая Россию и США, захотели в нем участвовать. Вместе с тем в АБИИ сильна и роль стран БРИКС, включая Индию, которая занимает второе место по объемам инвестиций и голосам (7,51%), а также России, которая расположилась на третьем месте (5,93%).

Стоит отметить, что пока удельный вес представительства БРИКС в глобальных экономических структурах уступает позициям G7, а тем более G20 в целом. В табл. 3 приведены данные касательно доли голосов стран БРИКС в многосторонних банках развития.

Таблица 3. Доли голосов стран БРИКС в многосторонних банках развития, % (место)

Страна	МБРР	АзБР	НБР	АБИИ
Китай	4,9(3)	5,5(3)	20	26,1(1)
Индия	3,1(7)	5,4(4)	20	7,5(2)
Россия	2,8(9)		20	5,9(3)
Бразилия	1,9(13)		20	3(9)
ЮАР	0,8(27)		20	0,8(30)

Источник: составлено на основе данных Недели российского бизнеса 2016.

Сейчас в ходе китайского председательства на повестке дня БРИКС стоит вопрос о том, какое из этих двух направлений: укрепление интересов в существующих или зеркальных институтах — будет преобладать. Приоритеты китайского председательства включают глобальное экономическое партнерство, устойчивое развитие и его применимость в конкретных реальностях стран БРИКС, открытая система глобальной экономики (приоритеты формировались, когда еще было понимание о судьбе ТПП и иных эксклюзивных форматов), международная гуманитарная система, участие в многосторонних механизмах. Это отражает основные

18. Владимир Путин принял участие в VIII саммите БРИКС // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 16.10.2016. special.kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/53101.

задачи БРИКС в мироэкономической плоскости. Вопреки ожиданиям, на уровне БРИКС пока не находят отклика идеи о взаимном продвижении и достижении Целей устойчивого развития ООН до 2030 года, но в целом у России с Китаем много общих идей, многие из них перекликаются и в контексте председательства 2015 и 2017 г.

Важным аспектом развития БРИКС является фактор его мягкой силы, заключающийся в культурно-гуманитарном базисе, и прежде всего в исторических и современных достижениях государств «пятерки» в области культуры, искусства, науки, образования, спорта, а также их высокие духовные и нравственные ценности. Несмотря на имеющиеся место культурно-гуманитарные различия, страны БРИКС имеют широкий потенциал взаимодействия и привлечения сторонников именно за счет наиболее активно развиваемых сфер¹⁹.

Объединение трансформируется в механизм сотрудничества во многих областях, представляющих взаимный интерес, это прежде всего энергетика, промышленное производство, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, что позволит совместно решать проблемы и преодолевать возникающие вызовы. Сегодня в повестке БРИКС помимо политики и экономики более трех десятков направлений, таких как безопасность, экология, транспорт, использование так называемых общих пространств — космоса, водной акватории и Мирового океана, Интернета и многое др. С.П. Глинкина в этой связи отмечает, что «объединение инвестиционных возможностей стран БРИКС позволит увеличить масштабы и объемы освоения новых видов продукции, повышая глобальную конкурентоспособность производителей»²⁰.

Инвестиции в инфраструктуру в странах БРИКС имеют определяющее значение для развития, поскольку без необходимой транспортной, энергетической и другой инфраструктуры экономика не может удовлетворить весь свой потенциал. Разрыв в области инфраструктуры в настоящее время остро стоит на повестке дня ключевых международных форумов, таких как БРИКС, АТЭС и

---

19. Ягья В.С., Чуков Р.С., Парфененок Н.А. БРИКС: эволюция и конвергенция сил // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 8.

20. Глинкина С.П. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1 (70). С. 51.

G20. Ниже (рис. 1) показаны необходимость в инфраструктурных инвестициях и совершенные расходы стран в процентном отношении к ВВП:

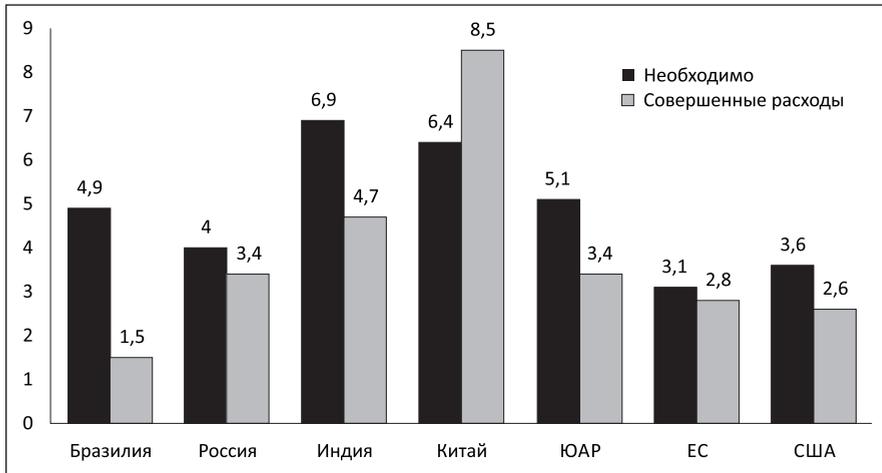

Рис. 1. Необходимость в инфраструктурных инвестициях (2013–2030) и совершенные расходы стран (1992–2011) в процентном отношении к ВВП

Источник: VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. Moscow: NCR BRICS, 2015. P. 260²¹.

Среди внешних ограничителей БРИКС необходимо учитывать и наличие санкционного режима, как в части антироссийских санкций и контр-санкций, так и возможных аналогичных процессов в американо-китайских отношениях в эпоху Трампа. Санкционный режим в целом иллюстрирует современный потенциал смарт-силы, когда соответствующие меры получают широкое информационное освещение. Период 2014–2015 гг. показал активное использование санкций как экономических рычагов достижения внешнеполитических целей в рамках стратегии смарт-силы. Хотя зарубежные исследователи отмечают, что эффективность санкций слишком переоценивается лидерами государств²².

21. VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. Moscow: NCR BRICS, 2015.

22. *Spaniel W., Smith B.C.* Sanctions, Uncertainty, and Leader Tenure. *International Studies Quarterly*. December 2015. Vol. 59, I. 4. P. 735–749.

По итогам саммита БРИКС, прошедшего в Форталезе (2014 г.), страны подтвердили четыре стратегических приоритета: укрепление БРИКС как альянса глобальных политических и экономических реформаторов, поддержание роли ООН как гаранта международной безопасности, максимальное использование комплиментарности экономик стран-членов БРИКС, продвижение сотрудничества для модернизации общества²³. Нового уровня интеграции и сотрудничества удалось достичь уже в 2015 г. после запуска первых инвестиционных проектов НБР БРИКС, а само создание банка — это четкий сигнал о существующей необходимости реформировать финансовую и монетарную архитектуру в интересах всех стран мира²⁴.

В год председательства в БРИКС (апрель 2015 г. — февраль 2016 г.) участие в объединении приобрело растущее значение во внешнеполитической стратегии России. В ситуации конфронтации с Западом и санкций Россия стала значительно больше опираться на незападные страны и БРИКС. Участие в БРИКС продолжает открывать новые возможности для России, и наша страна может и должна использовать эти возможности. Сотрудничество со странами БРИКС также является перспективным и важным для развития российских регионов — Сибири и Дальнего Востока прежде всего.

Ключевым событием председательства России в БРИКС стал Саммит БРИКС в Уфе 8–9 июля 2015 г., прошедший под девизом «Партнерство стран БРИКС — мощный фактор глобального развития». Саммит, как и ожидалось, завершился важными решениями: были приняты Уфимская декларация, Уфимский план действий, Стратегия экономического партнерства БРИКС, определившие основные задачи и направления дальнейшего развития БРИКС. Российская сторона инициировала подготовку Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г. В год российского председательства стартовал процесс работы первых исключительно бриксовских структур: Нового банка развития и Пула условных валютных резервов²⁵. Банком

---

23. *Toloraya G.* How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? 20.08.2014. leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en.

24. Там же.

25. Мария Захарова: БРИКС доказал свою востребованность и работоспособность // Официальный сайт председательства России в БРИКС в 2015 году brics2015.ru/news/20160219/891131.html.

инвестированы первые проекты в странах-участницах в области «чистой энергетики»: в России это строительство ГЭС в Карелии, в ЮАР — «зеленая» энергетика (строительство линий электропередачи, которые соединят новые солнечные и ветровые электростанции с национальной энергосистемой. ЮАР стремится развивать «зеленую» энергетiku и снижать зависимость от угля).

В принятой в Уфе Стратегии экономического партнерства БРИКС подтверждена консолидированность объединения по важнейшим вопросам финансово-экономического порядка, общим принципам взаимоотношений субъектов мировой политики и конкретным проблемам развития. Сделаны важные шаги в развитии сотрудничества внутри БРИКС в энергетике, науке, технологиях и инновациях и ряде других областей. Подготовлены соответствующие документы, планы действий.

Опыт председательства России в БРИКС показал заинтересованность стран «пятерки» в консолидации и дальнейшем развитии: ведь чем сложнее ситуация в странах БРИКС, тем больше они заинтересованы во взаимной поддержке, в том, чтобы выступать с солидарных позиций в безальтернативной на сегодня системе глобального управления. Саммит БРИКС 2015 г. в России наглядно продемонстрировал единство объединения и настроенность на конкретные дела. Тем не менее, многие встречи и консультации выявили системное расхождение позиций. Экономический кризис в ряде стран сузил возможности для сотрудничества, не ликвидированы и политические противоречия.

Российское председательство создало беспрецедентный уровень коммуникации между странами БРИКС, существенно расширив повестку дня объединения, и сделало все возможное для налаживания диалога на разных уровнях БРИКС, увеличив количество встреч по основным трекам и в формате «аутрич». В год председательства России впервые прошли такие мероприятия, как Молодежный саммит БРИКС, Глобальный университетский саммит и Гражданский саммит — такая гражданская составляющая укрепила БРИКС. Также было запущено взаимодействие на таких новых направлениях, как миграция, энергетика, регулирование промышленной безопасности, окружающая среда, борьба с инфекционными заболеваниями. Всего за десять с половиной месяцев рос-

сийского председательства состоялось более 100 мероприятий, из них более двух с половиной десятков – на уровне министров и глав профильных ведомств²⁶. Это стало периодом дальнейшей консолидации БРИКС, совместной активной и последовательной работы по углублению сотрудничества в объединении, открытию новых треков взаимодействия, шагов к институционализации данного формата. Стоит отметить, что институционализация потенциально может быть как выгодной для развития отношений стран БРИКС, так и, наоборот, может еще больше дифференцировать и как следствие разобщить объединение. Среди скептиков БРИКС есть и те, кто приводит другие форматы для возможного взаимодействия не в составе единого формата.

В начале председательства Индии в БРИКС в 2016 г. распространились опасения, что возможна стагнация объединения, что ничего принципиально нового и важного в индийский год не произойдет, что саммит в Гоа будет проведен для галочки. С учетом того, что Индия поначалу не проявляла особой расторопности, это воспринималось как свидетельство ее нежелания идти наперекор американской линии.

Однако итоги саммита в Гоа²⁷ оказались неожиданно позитивными даже для оптимистов. Отодвинув на второй план существующие противоречия между странами, их лидеры смогли сформулировать единую согласованную позицию по ряду принципиально важных вопросов и дали мощный импульс объединению как носителю полицентричной концепции современного мироустройства. Против ожиданий тех, кто называет БРИКС лишь экономическим союзом, в повестке преобладали вопросы безопасности, разрешения конфликтов и общих подходов к глобальным кризисам и вызовам. Тема борьбы с международным терроризмом стала одной из центральных на индийском саммите. Для России принципиально важной оказалась поддержка государств БРИКС в сирийском вопросе. На закрытой встрече руководителей государств БРИКС Президент России Владимир Путин разъяснил позицию России по сирийскому конфликту и отношение к американской

---

26. Там же.

27. Декларация саммита БРИКС в Гоа // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 16.10.2016. kremlin.ru/supplement/5139.

политике. И лидеры со ссылкой на соответствующие резолюции ООН ее поддержали. БРИКС, кроме того, призвал к беспощадной борьбе с группировками, признанными ООН террористическими. Важна и согласованная позиция глав «пятерки» с осуждением ситуации в Северной Африке (Ливия) и Афганистане.

Шерпа РФ в БРИКС С. Рябков отметил, что в документах саммита зафиксировано достаточно много важных для России политических тем, в том числе по мирному использованию космоса. Также, подчеркнул замглавы МИД России, «впервые настолько твердо зафиксирована поддержка российской инициативы о разработке конвенции о запрещении химического и биологического терроризма, чего раньше не было», поддержан и тезис «о недопустимости односторонних мер санкционного характера»²⁸. Для России важно то, что происходит постепенное расширение повестки дня, по которой работает БРИКС. Сейчас, когда замедлились темпы экономического роста и не все страны БРИКС в состоянии преодолеть последствия экономического спада, важно заниматься также социальными вопросами.

Саммиту предшествовали министерские встречи, экспертные консультации, в том числе по линии гражданского общества — всего более чем по 30 направлениям. Хотелось бы упомянуть о работе Совета экспертных центров БРИКС (СЭЦ), который объединяет экспертно-стратегические центры по БРИКС Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Экспертные рекомендации, выработанные в ходе очередного Академического форума в Гоа в сентябре 2016 г., были доведены до глав государств и наряду с предложениями министерств и ведомств легли в основу обсуждения на саммите.

На саммите в Гоа обсуждены вопросы энергетики, торговли, банковского взаимодействия, сельского хозяйства, использования космоса и других общих пространств, здравоохранения, образования, развития гуманитарных контактов и туризма, борьбы с бедностью и социальным неравенством. Помимо Декларации, на саммите были приняты Меморандум о взаимопонимании по созданию платформы сельскохозяйственных исследований, положе-

---

28. Рябков: Путин разъяснил лидерам БРИКС позицию России по Сирии // РИА Новости. 17.10.2016. ria.ru/world/20161017/1479357964.html.

ние о Комитете по таможенному сотрудничеству стран БРИКС и Меморандум о взаимопонимании между дипломатическими академиями пятерки стран — участниц саммита и др.

Особо отмечен позитивный факт перехода на взаиморасчеты в национальных валютах, выпуск номинированных в юанях ценных бумаг. В ближайших планах — аналогичные шаги в отношении бумаг также в рупиях и рублях. Оценивая начало деятельности Пула валютных резервов, Президент РФ отметил, что «с запуском пула валютных резервов у наших государств появляется возможность для более эффективной защиты наших валют от волатильности финансовых рынков. С февраля в Центробанках БРИКС открыты специальные корреспондентские счета в национальных валютах»²⁹.

В Год индийского председательства появились новые форматы экономического сотрудничества. Один из новых амбициозных экономических проектов — совместная разработка российских золотых месторождений. Этот проект сложился на полях саммита в Гоа — инвесторы стран «пятерки» договорились о совместной разработке Ключевского месторождения в Забайкальском крае. Ожидаемые инвестиции оцениваются в \$400–500 млн (предполагается производство около 6,5 т золота в год).

Решение премьер-министра Индии Н. Моди пригласить лидеров Инициативы стран Бенгальского залива по многостороннему техническому и экономическому сотрудничеству (БИМСТЕК) на встречи с представителями БРИКС была хорошо воспринята членами этого объединения (БИМСТЕК — это Бангладеш, Бутан, Индия, Непал, Шри-Ланка, Мьянма и Таиланд). Точки зрения БРИКС и организации стран Бенгальского залива созвучны по многим вопросам международной повестки дня. Государства обоих объединений привержены принципам международного права, осуждают практику двойных стандартов, выступают за обеспечение равной и неделимой безопасности для всех. Эти страны (за исключением Индии, безусловно) до сих пор не были приоритетом внешней политики и экономики для России, так что их участие в саммите является хорошим шансом для России, чтобы поддержать и укрепить отношения с ними.

---

29. Там же.

Девизом предстоящего в 2017 г. саммита в китайском Сямэне стало «Углубление партнерства БРИКС для более светлого будущего»³⁰. Приоритетами председательства 2017 г. являются:

1) углубление сотрудничества БРИКС для общего развития (усиление экономического сотрудничества и сотрудничества по развитию);

2) усиление глобального управления для совместного преодоления вызовов (поддержание международного мира и стабильности, открытой мировой экономики, улучшение международной финансовой и монетарной систем, усиление сотрудничества в многосторонних механизмах);

3) осуществление обменов от человека к человеку для укрепления сотрудничества БРИКС (осуществление культурных обменов и взаимного обучения, образовательного сотрудничества, развитие спорта);

4) создание институциональных улучшений и построение более широкого партнерства (улучшение механизмов сотрудничества для гарантий по сотрудничеству в различных областях).

Можно предположить, что БРИКС будет прогрессировать по двум взаимосвязанным трекам: усиление солидарных позиций стран в системе глобального управления и активизация их усилий по его изменению (или совершенствованию существующего порядка вещей) и углубление взаимодействия в рамках самого объединения по самым разным направлениям сотрудничества. Открывающиеся перспективы БРИКС за счет создания новых структур полноформатного взаимодействия в 2015 г. после саммита в Уфе во многом предопределили настрой значительной части российских исследователей и государственных деятелей, которые считают необходимым институционализировать БРИКС и превратить его в полноценную международную организацию. Представляется, что страны БРИКС уже находятся в стадии перехода к институционализации, которая может быть как выгодной для развития отношений стран БРИКС, так и может еще больше дифференцировать и разобщить объединение.

---

30. Официальный сайт председательства Китая в БРИКС в 2017 году. brics2017.org/English/China2017/Theme.

В части усиления интеграции БРИКС и последующей институционализации стоит отметить также различные подходы стран. Пример ЕС не устраивает членов объединения, и больше всех против выступает Китай. В наднациональном органе будет явный фаворит, что определенно не устроит других партнеров. В этой связи дальнейшая институционализация пока не ясна, но вопрос о расширении еще актуален, хотя опыт эффективности переговорных форматов показывает, что больше 6–7 членов быть не должно. Страны сходятся во мнении, что приоритетом является не столько расширение стран БРИКС, сколько его влияния. Стоит отметить, что одна из причин нежелательности институционализации для международных форматов в целом актуальна и представляет проблему в том числе и для БРИКС. Это возможное прекращение функционирования наиболее ценного и эффективного компонента, действующего против лишней в данном случае бюрократизации – принципа консенсуса, который возможно имплементировать только с введением права вето в международной организации. С другой стороны, сам факт того, что в странах БРИКС запущен процесс создания полноформатных механизмов взаимодействия и поэтапного движения к институционализации, говорит о серьезности намерений стран соединить усилия по изменению сложившегося статус-кво в современной системе международных отношений и мировой экономики.

В рамках своего председательства Китай продвигает идею «БРИКС +» для вовлечения партнерских стран к совместной работе без включения их в состав объединения, что вызывает несомненный интерес с точки зрения изучения перспектив дальнейшей институционализации и позволяет провести аналогии с Хайлигендаммско-Аквильским процессом G8, частью которого и были когда-то некоторые из стран БРИКС в роли таких же приглашенных стран. Анализ данного опыта показывает, что БРИКС также стоило бы подумать о сотрудничестве с другими средними державами – членами «двадцатки». Особенно это относится к странам ЕС с несколько девиантными позициями (Италия, Франция) и таким странам, как Южная Корея, Индонезия, Турция. Возможно, следовало бы начать с консультации и обсуждения вариантов по экспертной линии. Неформальный характер договоренностей между лидерами, с одной стороны, и необходимость координировать свои действия

без создания постоянно действующего секретариата и бюрократических процедур, с другой, предполагают наиболее подходящий в данном случае формат фокус-групп по определенной теме в пик того или иного кризиса.

Далее в докладе будет рассмотрен формат консолидации усилий БРИКС в рамках работы «Группы двадцати».

«ГРУППА ДВАДЦАТИ»: ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ФОРМАТ СОГЛАСОВАНИЯ ПОЗИЦИЙ СЕВЕРА И ЮГА?

«Группу двадцати» с момента создания рассматривают в качестве важного дополнения к международной финансово-экономической архитектуре, которая внесла ценный вклад по улучшению механизмов глобального управления. «Группа двадцати» была особенно успешной в вопросах обмена опытом и мнениями по ключевым глобальным экономическим вопросам. На первом саммите в Вашингтоне в 2008 г. лидеры стран G20 обсудили причины разразившегося глобального финансово-экономического кризиса и договорились о реализации совместных мер по таким направлениям, как восстановление и поддержание глобального экономического роста, укрепление и реформирование международной валютно-финансовой архитектуры и глобальных финансовых институтов. Саммиты лидеров стран было принято проводить в председательствующей в клубе стране, которая ежегодно назначается по согласованию всеми участниками по принципу ротации и чередования регионов «двадцатки».

Алан С. Александровф, директор онлайн исследований Школы Международных Отношений Мунка Университета Торонто, содиректор Исследовательской группы G20, о G7 и G20 пишет следующее: «Когда в 2008 случился финансовый кризис, произошли любопытные вещи. Мир обратился к группе из двадцати стран, а не к элитарной «восьмерке», чтобы призвать к коллективным действиям во избежание новой Великой Депрессии. С тех пор G20 стала считаться новым форумом по глобальному лидерству»³¹.

---

31. *Alexandroff, Alan S.* «Lost in Translation: Conflicting Ambitions for the G20's Future». *Global Asia* 5(3): Fall 2010. P. 2.

Среди исследователей-международников, политических деятелей и представителей средств массовой информации уже сложилось традиционное разделение сфер ответственности G7 и G20. Таким образом, «Группа семи» на повестке дня имеет политическую сферу деятельности мирового сообщества, а «двадцатке» отходит экономическая. В это же время в рамках последних нескольких саммитов G20, и в частности в Стрельне, Анталье и Ханчжоу, рассматривались вопросы, связанные с террористической угрозой и сирийским кризисом. Возможным прогнозом дальнейшего развития рассматриваемых объединений может служить идея о постепенном отходе «Группы семи» на второй план на фоне «Группы двадцати». Пример приостановления участия России в «Группе восьми» и превращение клуба обратно в «семерку» в полной мере иллюстрирует, что формат G7 — это неформальный клуб единомышленников, где нет места альтернативной точке зрения и отличным ценностным ориентирам, с которыми приходилось мириться в рамках данного формата. В этой связи представляется нецелесообразным утверждать о возможности институционализации данного формата как на текущей стадии, так и в дальнейшем, поскольку этот шаг не вызовет принципиальных изменений.

«Группа двадцати» так же, как и БРИКС, будучи неформальной структурой, не имеет собственного секретариата или иного институционального органа. Временный секретариат и экспертный совет председательства формируется и располагается в стране-председателе и работает в течение годового срока председательства. Механизм Тройки — трех последовательных председательств, который негласно является управляющей структурой, обеспечивает последовательность и преемственность G20, усиливая транспарентность и легитимизуя принятие решений на встречах³². Представляется, что именно традиция председательства и механизм Тройки являются уникальной формой институционализации, свойственной неформальным международным форматам, таким как «Группа двадцати».

Вместе с тем G20 представляет из себя совершенно конкретный работающий механизм, имеющий общие цели и задачи —

---

32. Чуков Р.С. Перспективы глобальной институционализации в мировой политике: пример G7 и G20 // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 22.

не допускать стагнации в глобальной экономике, частью которой являются все страны «Группы двадцати». Ключевым успехом стала способность «двадцатки» участвовать в серьезных дискуссиях открыто и неофициально, а главное — добиваться консенсуса. «Группа двадцати» должна продолжить развивать эти успехи, так как ее будущая роль будет зависеть от способности ее членов продолжать сотрудничать эффективным образом.

К числу проблем, с которыми сталкивается на современном этапе своего функционирования «Группа двадцати», многие эксперты часто относят эксклюзивный характер участия, поскольку изначально страны, которые входят в G20, выбирались при активном влиянии США и Канады. Так, отмечалось даже, что «двадцатка» стала механизмом, который способен сохранить ведущую роль США и учитывать мнение других важных акторов мироэкономического процесса³³. Остается вопросом, почему те или иные страны вошли или наоборот не были включены в G20. Также «Группу двадцати» критикуют ввиду слабого представительства некоторых регионов в G20 и чрезмерно влиятельной позицией Европейского союза, который представлен не только некоторыми странами в отдельности, но и вместе, выражая консолидированную позицию всех стран ЕС.

Слабая прозрачность и открытость для общественности также является предметом критики «двадцатки». Стоит отметить, что очень важным фактором является преемственность в ведении архива документов саммитов и всего процесса «двадцатки», что осуществляет председательствующая страна и Исследовательская группа Университета Торонто на своих сайтах.

Одним из аргументов критиков международных форматов является то, что экономический кризис продолжается и по сей день и ставит серьезный вопрос относительно политики проведения реформ финансовых институтов по решениям G20 и всех тех усилий, которые были приняты для стабилизации положения. Если вспомнить о том факте, что первоначальной задачей G20 было решение вопросов мировой экономики и финансов, то значительное внимание сейчас также приковано к проблемам окружающей среды,

---

33. Панова В.В. О пользе «клубных механизмов»: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе. Международные процессы. 2012. Т. 10. № 2(29).

выбросов и развития, что, как правило, входило в повестку дня «Группы семи». «Группа двадцати» также стала важной площадкой для обсуждения реформы распределения квот в Международном валютном фонде. В этом вопросе локомотивом традиционно выступают страны БРИКС.

В это же время, по мнению исследователей «двадцатки», Хоми Хараса и Доменико Ломбарди, «на данный момент G20 остается самой лучшей из доступных вариантов для глобального экономического управления. Группа не создана для достижения собственной институциональной легитимности, а затевалась для работы с другими учреждениями, у которых есть более инклюзивное и универсальное представительство. Это не орган, претворяющий решения в жизнь, но G20 подталкивает остальных к рассмотрению проблем ее повестки дня и нахождению решений. «Группа двадцати» получает широкое освещение в СМИ во времена кризиса, но лидеры, которые участвуют в саммитах сейчас, ищут пути демонстрации своим избирателям того, что они меняют что-то в ходе международных отношений через занимаемую ими позицию на саммитах. Связь между глобальными и внутривластными дискуссиями и обретение народной поддержки по решению глобальных проблем может стать величайшей ценностью, которую может преподнести G20»³⁴.

Что касается наиболее встречаемого пункта критики «семерки» и «двадцатки», а именно необязательного и рекомендательного характера принятых решений, то решения, принятые на встречах G20, естественно, носят рекомендательный характер, и порою страны не сдерживают принятых обязательств, что может говорить о декларативном характере решений данного международного формата. С другой стороны, невыполнение многих иных договоренностей странами как в рамках действующих международно-правовых документов, так и в существующих уже более 70 лет международных организациях может служить аргументом в пользу того, что международные форматы в целом способны создавать условия для договоренностей между лидерами государств,

---

34. *Kharas H. Lombardi D.* «The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance». Washington DC: Brookings Institution. 2012. P. 16.

но вся совокупность международных политических и экономических процессов зачастую вносит свои коррективы в возможность исполнения принятых на себя обязательств. Проблемой в данном случае является отсутствие механизмов по отслеживанию взятых на себя обязательств и процессуальных санкций по отношению к тем странам — членам форматов, которые свои обязательства не взяли. Хотя если второе по-прежнему представляется маловероятным, то исследования по выполнению странами взятых на себя обязательств по итогам прошедших саммитов уже несколько лет проводятся группой исследователей данных международных форматов во главе с Джоном Киртоном (Университет Торонто) и Мариной Ларионовой (Центр исследования международных институтов РАНХиГС). Последний проведенный анализ выполнения странами G20 обязательств по итогам саммита в Антаье по конкретным группам мер (см. в табл. 4).

Таблица 4. Анализ выполнения обязательств по итогам саммита G20 в Антаье (Турция) в 2015 г. по конкретным группам мер

Место	Обязательство	Среднее	
1	Труд и занятость	+0,95	98%
2	Развитие: помощь в торговле	+0,90	95%
3	Макроэкономика: МВФ	+0,85	93%
	Развитие: налоговое администрирование	+0,85	93%
5	Финансовое регулирование: обмен информацией	+0,79	89%
6	Финансовое регулирование: терроризм	+0,75	88%
7	Терроризм	+0,65	83%
8	Беженцы	+0,60	80%
	Макроэкономика: фискальные стратегии	+0,60	80%
10	Торговля	+0,40	70%
11	ИКТ: цифровой разрыв	+0,20	60%
12	Развитие: денежные переводы	-0,05	48%
13	Энергетика: полезные ископаемые	-0,35	33%

Источник: 2015 Antalya G20 Summit Final Compliance Report³⁵.

35. G20 Research Group: 2014 Brisbane G20 Final Compliance Report, 14 November 2015. hse.ru/data/2015/11/13/1081605353/2014-g20-compliance-final.pdf.

При этом наверняка не известно, способствовал ли бы подход строгого отслеживания реализации взятых обязательств и наличия штрафных санкций прекращению прежних доверительных контактов на уровне глав государств и правительств и их представителей. Именно поддержание неформального характера «Группы двадцати» и БРИКС представляется наиболее важным аспектом деятельности международных форматов и представляет основную проблему для дальнейшей институционализации этих механизмов и превращения их в бюрократизированные международные организации. Вместе с тем, отсутствует понимание оптимальной формы возможной классической институционализации международных форматов «Группы двадцати» и БРИКС и создания организаций с уставом и штаб-квартирой, в том числе и потому что тогда страна, на чьей территории будет располагаться штаб-квартира, получит дополнительные регуляторные функции, что, в конечном счете, ведет к узурпации полномочий и потере доверия и смысла работы форматов.

Саммит лидеров стран «Группы двадцати» в Ханчжоу (4–5 сентября 2016) – одиннадцатая встреча лидеров стран G20 и первая в рамках китайского председательства, прошедшая под девизом: «Строительство инновационной, здоровой, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики!»

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что несмотря на общую тенденцию к восстановлению экономики, риски и вызовы по-прежнему существуют и ранжируются от нехватки стимулов к росту и колебаний спроса до нестабильных финансовых рынков. Си Цзиньпин выразил надежду, что участники саммита смогут найти способ вернуть экономику на траекторию здорового роста. «Такой «терапией» должен стать комплексный подход, который позволит справиться как с симптомами, так и с коренными причинами, и стимулировать здоровый, продолжительный, сбалансированный и инклюзивный рост мировой экономики», – отметил он³⁶.

На саммите в Ханчжоу «двадцатка» подтвердила свою роль как центра, позволяющего ведущим странам оставаться движущей

---

36. Председательство Китая на саммите Группы двадцати – начало пути к мировому росту // Министерство коммерции Китайской Народной Республики. russian.mofcom.gov.cn/article/zt_g20summit/news/201609/20160901391123.shtml.

силой в части решения наиболее важных задач всемирного развития, ведь ни одна другая платформа или организация не может решить проблему восстановления темпов роста и создания рабочих мест. Более того, страны G20 несут ответственность за сбалансированное и устойчивое развитие других стран и настаивают на том, что рост обязательно должен быть инклюзивным. На саммите впервые в центр глобальной макроэкономической политики поставлен вопрос устойчивого развития, что направлено на поддержку индустриализации в африканских и наименее развитых странах. Китайское председательство в G20 ознаменовало переход в работе «Группы двадцати» от посткризисных мер к повестке в области устойчивого развития.

Финансовый обозреватель британского Королевского института международных дел Алан Уитли отметил, что задача сокращения экономического дисбаланса остается тяжелой. Ханчжоуский саммит должен препятствовать распространению антиглобалистской тенденции и тенденции протеста против свободной торговли, приложив усилия для того, чтобы все страны мира разделили выгоды глобализации, а правительства должны дать обещание устранить торговые барьеры для прекращения дискриминации в отношении прямых иностранных инвестиций³⁷.

В этой связи считаем актуальными данные Б.А. Хейфеца в части мониторинга Global Trade Alert, проанализировавшего разнообразный набор протекционистских практик (внутреннее субсидирование, ограничения на иностранные инвестиции и дискриминационные процедуры в госзакупках). По его данным, с 2008 г. до середины октября 2015 г. странами G20 было применено почти 5000 таких практик, несмотря на прямо противоположные призывы их саммитов на высшем уровне (рис. 2). На страны БРИКС пришлось 30% ограничений с 2008 г., и примерно пятая часть таких мер была ими отменена в дальнейшем³⁸.

---

37. Британские эксперты надеются, что ханчжоуский саммит «Группы 20» выработает новую хартию глобального развития. Сентябрь 2016 // Международный журнал Москва-Пекин. moscowbeijing.ru/ru-xinhua/britanskie-eksperty-nadeyutsya-chto-khanchzhouskij-sammit-gruppy-20-vyrabotaet-novuyu-khartiyu-globalnogo-razvitiya.html.

38. Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 10.

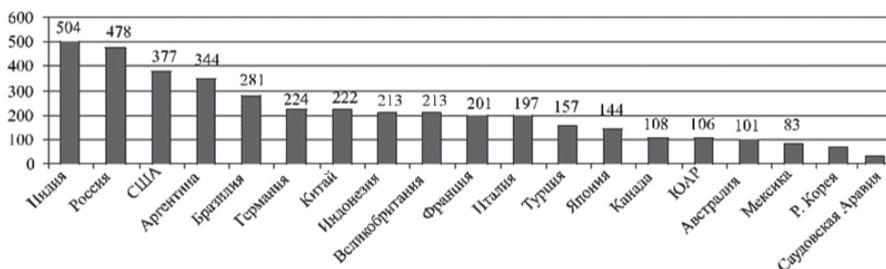

Рис. 2. Принятые странами G20 протекционистские меры в 2008–2015 гг.

Источник: Evenett S., Fritz J. (2015). *The Tide Turns? Trade, Protectionism, and Slowing Global Growth*. London: CEPR Press.

По итогам саммита было принято семь документов, среди которых и итоговое коммюнике лидеров «двадцатки», включающее 48 пунктов³⁹. Российский шерпа в «Группе двадцати» Светлана Лукаш заявила, что страны G20 могут добиться роста ВВП к 2018 г. в 2% только за счет радикального повышения производительности труда и реализации новых инновационных решений, таких как внедрение технологий и структурных изменений экономик. По ее мнению, G20 доказала свою состоятельность — прежде всего во время кризиса 2008–2009 годов. «При всем разнообразии национальных правительств и международных организаций все-таки «двадцатке» удалось принять решения, которые остановили сумятицу на финансовых рынках, которые остановили падение глобальной торговли и помогли вывести мировую экономику из кризиса⁴⁰», — указала Лукаш в своем приветственном слове на открытии конференции «Группа двадцати» и БРИКС — институты глобального управления нового типа».

Светлана Лукаш также заявила, что «несмотря на критику, которая разразилась в отношении «двадцатки» в последние годы — да, собственно, и с самого начала ее существования — я верю в «двадцатку» и считаю, что она является наиболее эффективным и одним из центральных игроков на поле глобального управления»⁴¹.

39. G20 Leaders' Communique: Hangzhou Summit, September 5. www.g20utoronto.ca/2016/160905-communique.html.

40. Шерпа России: объединения БРИКС и G20 должны сотрудничать на пользу мира. // РИА Новости. ria.ru/economy/20161025/1479950356.html.

41. Там же.

Китайскому председательству удалось придать новый импульс работе G20 с выходом на обсуждение ключевых драйверов будущего роста: инноваций, будущей индустриальной революции, цифровой экономики, которые будут влиять на развитие в последующие годы. От председательства ФРГ в 2017 г. ожидается продолжение обсуждения этих ключевых тем вместе с обеспечением финансовой стабильности и стимулированием роста, прежде всего за счет инноваций, за счет новых технологий.

Для данного исследования интерес представляет количество обязательств, взятых в 2016 г. в рамках саммита G20 именно странами БРИКС, данные о чем приводятся в табл. 5. Так, больше всего обязательств на себя приняли Китай и Индия, а меньше всего Бразилия, что объясняется продолжающимся политическим кризисом в последней.

Таблица 5. Анализ взятых обязательств странами БРИКС по итогам принятого на саммите G20 в Ханчжоу (КНР) в 2016 г. плана действий

Страна	Количество взятых обязательств
Бразилия	1
Россия	2
Индия	5
Китай	5
ЮАР	2

Источник: составлено авторами по данным 2016 Hangzhou Action Plan 201542.

Отдельный интерес авторов доклада представляет комментарий С. Лукаш о том, что противопоставление форматов G20 и БРИКС недопустимо: «Нельзя противопоставлять формат «Группы двадцати» и формат БРИКС. Не только потому, что страны БРИКС являются частью G20. Эти два форума должны быть партнерами, способствовать и производить некую «добавленную стоимость» на пользу всего мира». Шерпа пригласила уже сейчас начать обсуждение партнерства G20 и БРИКС на экспертном уровне, и в рамках развития данного направления авторы далее рассматривают возможную синергию объединений в контексте глобального управления.

ВОЗМОЖНОСТИ БУДУЩЕЙ СИНЕРГИИ ФОРМАТОВ БРИКС И G20

Глобальные проблемы в одиночку, и даже группе стран, не решить — и это лишний раз показывают нынешние тренды (рост терроризма, климатические изменения, пандемии, трансграничная преступность). Для стран БРИКС также на первый план выдвигаются вопросы образования, здравоохранения, борьбы с бедностью. Интересы западных стран в этой сфере в чем-то противоположны интересам стран БРИКС, но в чем-то совпадают с ними. Поэтому принципиально важно, чтобы восхождение БРИКС не сопровождалось конфронтацией с Западом. Нужен поиск общего языка и согласованных рецептов. Сложности, с которыми, например, столкнулось обсуждение проблем новых, не слишком выгодных для развивающихся стран, торговых режимов на конференции ВТО в Найроби, лишний раз продемонстрировали это⁴³.

Опасность в том, что возможен новый раскол мира на блоки. По этому пути, похоже, может пойти Китай. Налицо попытки создания некой альтернативной группировки (скажем, на базе Всеобъемлющего регионального экономического партнерства — ВРЭП⁴⁴ или «Экономического пояса Шелкового пути» и его сопряжения с Евразийским Экономическим сообществом).

---

43. ВТО решила прекратить субсидирование сельскохозяйственного экспорта. 20.12.2015 // ТАСС. tass.ru/ekonomika/2543467.

44. Переговоры по созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) — интеграционного объединения с участием 16 государств Азии (в переговорах участвуют 10) имеют целью достижение партнерства с участием стран АСЕАН и его партнеров по ЗСТ (с одной извещающих инициатив на этот счет выступил в 2011 г. Китай, предложивший Восточно-Азиатскую ЗСТ в составе АСЕАН +3; в 2012 г. было достигнуто согласие по формуле АСЕАН+6).

Каков может быть рецепт, пусть трудновыполнимый? Надо попытаться договориться с развитыми странами о перераспределении ролей, уступке ими части прав и привилегий в обмен на перспективы гармоничного глобального развития и минимизацию угрозы конфликта, т. е. следует опираться на переговорные и дипломатические механизмы.

Представляется, что оптимальный путь — это путь поиска компромисса в рамках существующей глобальной системы управления и регулирования. Не стоит полагать, что БРИКС и другие новые объединения в скором времени вытеснят существующие. Такая позиция не только ошибочна, но и опасна, так как способствует усилению конфронтации вместо поисков путей сотрудничества и взаимодействия. Существующие институты глобального управления, такие как ООН и МВФ, прежде всего нельзя игнорировать.

Формат «двадцатки» способствует консолидации позиций БРИКС, где они становятся единым фронтом. О повышающемся интересе к формату G20 и влиянию на итоговые решения данного формата свидетельствует количество ссылок на «двадцатку» в документах «пятерки». К наиболее значимым успехам «Группы двадцати» было бы целесообразно отнести усиление роли стран БРИКС в обсуждении таких категорически важных для быстрорастущих экономик вопросов, как реформирование международной валютно-финансовой архитектуры, улучшение принципов совместного регулирования и надзора за деятельностью национальных финансовых институтов и регуляторов, совершенствование системы глобального финансового регулирования.

Как отмечает М.В. Ларионова, G20 тем или иным образом фигурирует в документах БРИКС с самого первого саммита, а в 2015 г. в Уфе был установлен рекорд по количеству ссылок на G20: 44 во всех документах, принятых на саммите. Отмечается, что с 2008 г. министры иностранных дел БРИКС регулярно встречались в кулуарах сессий Генеральной Ассамблеи ООН и других международных мероприятий, обсуждая сотрудничество в рамках ООН и G20⁴⁵. В докладе по итогам VII Академического форума БРИКС в

---

45. *Larionova M.* BRICS and the G20: cooperation in context. 04 January 2016. g7g20.com/articles/marina-larionova-brics-and-the-g20-cooperation-in-context.

России приводится и такая корреляция между голосованием стран БРИКС и МЕРКОСУР на Генеральной Ассамблее ООН, показывающая частоту расхождения при голосовании (рис. 3).

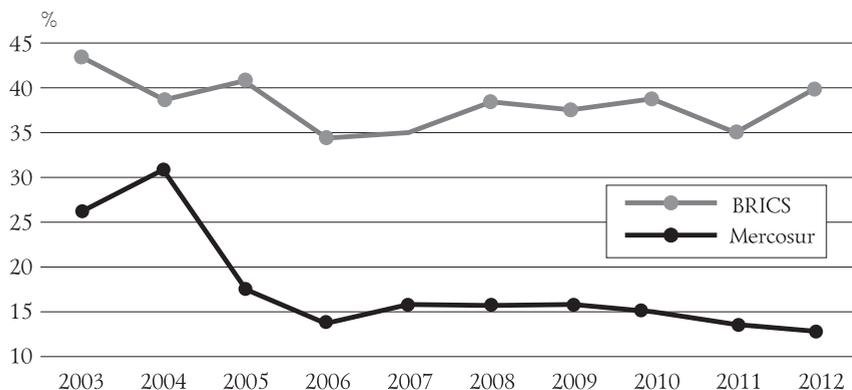

Рис. 3. Расхождение в голосовании БРИКС и МЕРКОСУР в ГА ООН

Источник: VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. Moscow: NCR BRICS, 2015. P. 417.

Лидеры БРИКС впервые встретились на полях Каннского саммита «двадцатки» 2011 г. Накануне саммита G20 в Лос-Кабосе лидеры БРИКС отметили, что эти неофициальные консультации на многосторонних мероприятиях являются ценными и способствуют более тесной координации по вопросам, представляющим взаимный интерес для экономик БРИКС. Встречи БРИКС во время саммитов «двадцатки» проводятся с тех пор как для координации достижения общих целей объединения, так и для консолидации позиций в формате G20. Не обошлось на саммите в Ханчжоу и без отдельной встречи лидеров БРИКС, которые «обстоятельно обсудили основные вопросы повестки дня саммита «Группы двадцати» и договорились продвигать вопросы, имеющие глобальное значение и представляющие взаимный интерес для стран БРИКС, на площадке «Группы двадцати». Они вновь заявили о своей приверженности углублению диалога и сотрудничества с другими государствами с формирующимися рынками и развивающимися странами. Они указали на важность обеспечения роста инновационной, динамичной, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики, которая откроет новую эру глобального роста и устойчивого развития

и заявили о своем ожидании, что на саммите в Ханчжоу «Группа двадцати» встанет на путь сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного экономического роста»⁴⁶.

При этом среди стран БРИКС наиболее высокий показатель выполнения принятых на себя обязательств в рамках саммитов G20 наблюдается у Индии, которая по данному показателю занимает четвертое место, хуже всего у ЮАР – 18 место (табл. 6).

Таблица 6. Рейтинг выполнения обязательств саммита G20 в Анталье в 2015 г.

Место	Страна	В среднем	
1	Великобритания	+0,77	88%
	США	+0,77	88%
3	ЕС	+0,75	88%
4	Канада	+0,69	85%
	Германия	+0,69	85%
	Индия	+0,69	85%
	Италия	+0,69	85%
	Корея	+0,69	85%
9	Австралия	+0,62	81%
	Бразилия	+0,62	81%
	Франция	+0,62	81%
12	Аргентина	+0,54	77%
	Китай	+0,54	77%
14	Мексика	+0,46	73%
15	Россия	+0,38	69%
	Саудовская Аравия	+0,38	69%
17	Индонезия	+0,31	65%
	ЮАР	+0,31	65%
	Турция	+0,31	65%
20	Япония	+0,23	62%

Источник: 2015 Antalya G20 Summit Final Compliance Report⁴⁷.

46. О неформальной встрече лидеров стран БРИКС «на полях» саммита «Группы двадцати», г.Ханчжоу, КНР, 4 сентября 2016 года. 4.09.16. Официальный сайт Министерства иностранных дел России. mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2420075.

47. 2015 G20 Antalya Summit Final Compliance Report, G20 Research Group and Center for International Institutions Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, September 3, 2016. g20.utoronto.ca/compliance/2015antalya-final/index.html.

Вместе с тем еще более наглядным является анализ исполнения странами БРИКС обязательств, данных в рамках собственных саммитов (табл. 7). Эти результаты намного выше, так, в среднем Россия выполнила 89% всех взятых обязательств саммита в Уфе 2015 г., что является самым высоким показателем среди стран БРИКС. В этой связи можно сделать вывод о том, что в рамках более кулуарного формата «пятерки» страны принимают на себя более реальные обязательства, которые им никто не навязывает, для пользы стран, что также сказывается на высоком проценте их выполнения.

Таблица 7. Выполнение обязательств саммита БРИКС в Уфе в 2015 г.

Показатель	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР	В среднем	
						Среднее значение	Процент
Макроэкономика: конкурентоспособность	+1	+1	+1	+1	+1	+1,00	100%
Финансы: налоговая прозрачность	+1	+1	+1	+1	+1	+1,00	100%
Информационно-коммуникационные технологии	+1	+1	+1	0	+1	+0,80	90%
Региональная безопасность: Ирак	-1	0	0	0	-1	-0,40	30%
Образование	0	+1	0	0	+1	+0,40	70%
Терроризм: международное сотрудничество	0	+1	+1	+1	+1	+0,80	90%
Сельскохозяйственное сотрудничество в интересах уязвимых групп населения	+1	+1	0	+1	+1	+0,80	90%
Права человека: сексуальное и репродуктивное здоровье и права	-1	0	+1	+1	0	+0,20	60%
Здравоохранение: Эбола	0	+1	-1	+1	+1	+0,40	70%
В среднем	+0,22	+0,78	+0,44	+0,67	+0,67	+0,56	78%
	61%	89%	72%	83%	83%		

Источник: 2015 Ufa BRICS Summit Compliance Report⁴⁸.

Влияние объединения БРИКС, самостоятельного формата в рамках другого международного формата «Группы двадцати», представляет интересный феномен, особенно учитывая и тот факт, что «Группа семи» также входит в «Группу двадцати». При этом аналитики уже выводят БРИКС на первое место в сравнении с

48. 2015 BRICS Ufa Summit Compliance Report, BRICS Research Group, October 12, 2016. brics.utoronto.ca/compliance/2015-ufa.html.

«семеркой» по ряду макроэкономических показателей, территории, населению и ресурсам.

Определенную проблему также представляет нерешенность вопросов расширения международных форматов. Данная ситуация приводит к тому, что группируются в новые форматы страны, не входящие в БРИКС или «Группу семи», но входящие, например, в «двадцатку», такие как МИКТА (Мексика, Индонезия, Корея, Турция и Австралия) или МИНТ (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция), а также при участии не входящих в G20 стран CIVETS (Колумбия, Индонезия, Вьетнам, Египет, Турция, ЮАР)⁴⁹.

Вопрос возможного представительства Нового банка развития в формате «Группы двадцати» представляет отдельный интерес, поскольку эта новая структура теоретически способна, при готовности участников «Группы двадцати», присоединиться к работе G20, получив еще один дополнительный консолидированный голос для поддержки позиций стран БРИКС и участия в глобальном финансовом регулировании. Такое развитие, однако, скорее всего встретит противодействие со стороны представителей действующих международных финансовых институтов, особенно в свете попыток проведения институционализации БРИКС или создания прецедента появления первого финансового института развития, учрежденного странами, входящими в неформальное объединение. В случае, если БРИКС пойдет по пути институционализации, он сможет входить в «Группу двадцати» в целом в качестве отдельного члена.

Может быть, БРИКС и как объединение, в случае институционализации, сможет войти в качестве одного из постоянных членов в «Группу семи». В это же время потенциальное включение объединения БРИКС в качестве самостоятельного игрока в «Группу семи» по примеру участия Европейского союза могло бы иметь нежелательные последствия. Оно, во-первых, по сути, повторило бы Хайлигендаммский процесс, а во-вторых, не являлось бы достойным представительством в клубе, поскольку все остальные страны представлены самостоятельно и имели бы большее влияние, а БРИКС досталась бы роль младшего партнера.

---

49. Толорая Г.Д. МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам. 23 декабря 2013 г. russiancouncil.ru/inner/?id_4=2889#top-content.

БРИКС стратегически обсуждает на разных уровнях многослойную архитектуру новых механизмов координации экономических политик. Вместе с тем пока преобладает проектный подход и решение отдельных проблем и выработки конкретных направлений работы, при этом G20 в основе своей деятельности имеет формат управления процессами, ввиду чего эти два формата неправильно было бы сравнивать, а скорее, наоборот, правильно было бы обеспечить максимальную синергию и усиление повестки БРИКС на полях «Группы двадцати».

Соответственно, как для целей взаимодействия БРИКС с «Группой семи» на паритетных началах, так и в целом для повышения собственной роли в системе мироэкономического регулирования по-прежнему лучше подходит формат «Группы двадцати» как основного форума по обсуждению глобальных экономических и финансовых вопросов. В его рамках страны находятся в равном положении, а другие участники G20 могут занимать ту или иную позицию в зависимости от собственного интереса. Даже в случае, если консенсусных решений по радикальному изменению мировой экономической системы в рамках механизма «двадцатки» достичь не удастся, страны могут и должны использовать данный формат в целях консолидации позиций и анализа имеющихся точек зрения для построения собственных стратегий. БРИКС является важным элементом «Группы двадцати» и максимально использует данный формат в собственных интересах.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Несмотря на неблагоприятное стечение политических и экономических обстоятельств в 2014–2016 гг. страны БРИКС активно наращивают свое присутствие во всех ключевых сферах экономики и политики. БРИКС заявляет о том, что эпоха одностороннего принятия решений без учета интересов большинства стран уходит в прошлое, что является еще одной причиной укреплять свое взаимодействие.

Россия с начала 2013 г. по февраль 2016 г. последовательно председательствовала в G20, G8 (до ее обратной трансформации в G7 в марте 2014 г.) и БРИКС, что серьезно укрепило позиции страны на международной арене. По окончании председательства Россия не стала менее заинтересована в дальнейшем развитии многосторонней системы сетевой дипломатии.

Учитывая особую роль, которую Китай в данный момент играет в становлении региональных экономических союзов и возрождении собственного влияния в регионе посредством Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства и «Экономического пояса Шелкового пути», представляется что председательство в «Группе двадцати» стало для Китая весьма актуальным в интересах демонстрации уже нескрываемых амбиций по участию в глобальном управлении. Вместе с тем существующий антагонизм между Индией и Китаем не смог обеспечить двум форматам достаточную синергию, необходимую для сопряжения повестки дня двух председа-

тельств в 2016 г. для подчеркивания роли, которую страны БРИКС могут играть в общем глобальном управлении и повышении роли соучастия развивающихся стран в достижении глобальных целей, стоящих перед G20. Вероятно, этот дефект присущ и председательству Китая, в период которого Индия не стремится форсировать свою линию в БРИКС. Соответственно, представляется возможной как синергия между этими двумя форматами, так и возможное угасание активности данных объединений в свете появления новых региональных торгово-экономических союзов и активизации контактов в ряде многосторонних переговорных форматов.

При этом, используя энергию своего председательства в 2016 г. в рамках G20, Китай может сыграть положительную роль для развития БРИКС в 2017 г. Представляется, что такая последовательность председательств положительным образом повлияет на эффективность взаимодействия двух форматов – БРИКС и G20, поскольку Китай будет оставаться членом управляющей Тройки в «Группе двадцати». В целом Китай может выступить в качестве посредника для активизации осуществления последних принятых странами БРИКС политических обязательств, чтобы поддержать долгосрочный рост за счет инноваций и структурных реформ и поддержания финансовой стабильности на развивающихся рынках. В краткосрочной перспективе макроэкономические политики в G20 должны поддерживать совокупный спрос и стимулировать инвестиции, сохраняя при этом финансовую стабильность, а в средне- и долгосрочной перспективах необходимо будет ускорить структурные реформы G20, чтобы достичь заявленных целей в обеспечении устойчивого и сбалансированного роста.

Каковы выводы относительно того, как БРИКС может соответствовать интересам России в рамках глобального управления, чему также способствует площадка «двадцатки»? В отличие от проектного управления в БРИКС стоит отметить, что «Группа двадцати» фокусируется на управлении процессами глобального экономического порядка. Вместе с тем с обсуждения сирийской проблемы в рамках саммита G20 в Стрельне в 2013 г. началась ее постепенная политизация, которая была продолжена и в 2014 г. с подачи страны-председателя в Брисбене и в Анталье и Ханчжоу во время встреч по противодействию глобальному терроризму. Страны

БРИКС также сделали очевидный уклон в стороны региональной и глобальной безопасности на последнем саммите в Гоа, где в итоговом документе количество упоминаний тем, связанных с безопасностью, практически сопоставимо с вопросами экономической повестки дня.

Координация стран БРИКС может и должна быть усилена в G20, и страны должны стремиться оказывать коллективное влияние на глобальное управление. БРИКС может использовать внутренний обмен лучшими практиками и отложенную межведомственную координацию в рамках сложившихся форматов взаимодействия для консолидации позиций и повышения роли в G20. Кроме того, страны БРИКС смогут воспользоваться возможностями председательства Китая в БРИКС для укрепления сотрудничества с основными странами и обеспечения экономической поддержки стран Африки и Латинской Америки.

Ситуация в мире становится все более турбулентной, что не позволяет дать однозначного ответа на вопрос о будущей архитектуре глобального управления, расстановке сил и роли в будущем мироустройстве таких объединений, как БРИКС. Его дальнейшие перспективы представляются весьма противоречивыми и зависящими от многих политических и экономических факторов. Вместе с тем, несомненно, что входящие в объединение страны будут играть возрастающую роль в мироустройстве XXI в., и с высокой вероятностью продолжат использование механизма БРИКС для взаимной координации усилий и укрепления позиций. Новым важным фактором глобального управления становится переориентация модели глобального экономического роста с традиционно западного вектора на страны АТР и другие растущие регионы мира.

Стратегической целью России в БРИКС, по мнению российского руководства, является прежде всего постепенная трансформация объединения пяти государств из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Однако не все страны-участницы в равной мере разделяют эту точку зрения — у государств южного крыла существуют определенные опасения относительно поспешных шагов. Тем не менее Россия рассматривает взаимодействие в рамках БРИКС как одно из приори-

тетных направлений своей внешней политики, наша страна намерена укреплять свои позиции в БРИКС и всемерно содействовать совершенствованию и укреплению авторитета самой организации на международной арене, а также в рамках других международных форматов, и в первую очередь «Группы двадцати», что нашло свое отражение в обновленной Концепции внешней политики России в 2016 году, из числа приоритетных форматов которой исчезла «Группа восьми», частью которой была некоторое время и Россия. Важно отметить, что в «восьмерке» Россия играла роль соглашающейся с большинством в части решения проблем глобальной политической повестки дня, а в финансовый формат «семерка» так Россию и не впускала, предпочитая решать вопросы в узком кругу.

В данный момент G7 не предлагает ничего нового, и настало время БРИКС, в связи с чем предлагается достигать максимальной синергии, в первую очередь между самими странами в том, чтобы не только доносить свою позицию до других участников «двадцатки» по имеющейся повестке дня, но и поворачивать ход дискуссий и принимаемых решений в стороны реальных позитивных изменений в структуре управления мирохозяйственными процессами, чему и призван служить формат G20.

Странам БРИКС стоит не забывать о площадке «Группы двадцати» и проводить консультации не только на полях саммитов, но и в рамках подготовки к ним на протяжении всех экспертных встреч, в том числе для понимания реальных имеющихся разногласий и совпадений позиций для того, чтобы на уровне G20 страны БРИКС не показывали разобщенность, а максимально позиционировали себя как сильные страны со своей повесткой, способные активно ее продвигать наряду с имеющимся общим видением новых идей по будущему мироустройству.

Подводя итог, на повестку дня также выходят вопросы, как возможный БРИКС-консенсус перекликается с Вашингтонским консенсусом, и как в дальнейшем это может выглядеть в глобальном плане. Возможен ли такой феномен и на уровне G20? Эти вопросы предстоит подробно разработать в ходе дальнейших исследований.

Источники

2015 BRICS Ufa Summit Compliance Report, BRICS Research Group, October 12, 2016. brics.utoronto.ca/compliance/2015-ufa.html.

2015 G20 Antalya Summit Final Compliance Report, G20 Research Group and Center for International Institutions Research of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, September 3, 2016. g20.utoronto.ca/compliance/2015antalya-final/index.html.

G20 Leaders' Communiqué: Hangzhou Summit, September 5. g20.utoronto.ca/2016/160905-communicue.html.

G20 Research Group: 2014 Brisbane G20 Final Compliance Report, 14 November 2015. hse.ru/data/2015/11/13/1081605353/2014-g20-compliance-final.pdf.

Hangzhou Action Plan, September 5, 2016. g20.utoronto.ca/2016/160905-action.html.

IMF Quota and Governance Reforms *Бусыгина И., Окунев. И.* Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 93.

VII BRICS Academic Forum / editor: Georgy Toloraya. Moscow: NCR BRICS, 2015.

World Bank Group voice reform: enhancing voice and participation of developing and transition countries in 2010 and beyond. [siteresources.worldbank.org/DEVCOMINT/Documentation/22553921/DC2010-006\(E\)Voice.pdf](http://siteresources.worldbank.org/DEVCOMINT/Documentation/22553921/DC2010-006(E)Voice.pdf).

Владимир Путин принял участие в VIII саммите БРИКС. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 16.10.2016. special.kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/53101.

Декларация саммита БРИКС в Гоа // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 16.10.2016. kremlin.ru/supplement/5139.

О неформальной встрече лидеров стран БРИКС «на полях» саммита «Группы двадцати», г. Ханчжоу, КНР, 4 сентября 2016 года. 4.09.16 // Официальный сайт Министерства иностранных дел России. mid.ru/foreign_policy/news-/asset_publisher/cKN0nkJE02Bw/content/id/2420075.

Официальный сайт председательства Китая в БРИКС в 2017 году. brics2017.org/English/China2017/Theme.

Стратегия экономического партнерства БРИКС // Официальный сайт Президента Российской Федерации. static.kremlin.ru/media/events/files/ru/KT0SBHnIZjOpIuAj2AOXCnszNQA8u7HL.pdf.

Литература

- Бусыгина И., Окунев. И. Модернизация и демократизация в странах БРИКС: Сравнительный анализ. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 93.
- Виноградов А.В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира. В сб. «Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты». Под редакцией В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М., НКИ БРИКС, 2013. russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf.
- Глинкина С.П. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 1 (70). С. 51.
- Головнин М.Ю. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. № 4. С. 56.
- Климов А. БРИКС: уже не только саммиты // Международная жизнь. (№10-2014). М., 2014.
- Панова В.В. О пользе «клубных механизмов»: «Группа семи» и БРИКС в сравнительной перспективе // Международные процессы, 2012. Т. 10. № 2(29).
- Парфенёнок Н.А., Чуков Р.С. Международные организации и сообщества: не на словах, а на деле. Кейс Швеции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 93.
- Толорая Г.Д. МИКТА – новый элемент конструкции глобального управления? // Российский Совет по международным делам. 23 декабря 2013 г. russiancouncil.ru/inner/?id_4=2889#top-content.
- Толорая Г.Д., Чуков Р.С. Рассчитывать ли на БРИКС? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 97–112.
- Хейфец Б.А. Перспективы институционализации БРИКС // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 7–9.
- Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 10.
- Чуков Р.С. Перспективы глобальной институционализации в мировой политике: пример G7 и G20 // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 22.
- Ягья В.С. Из истории создания Совета государств Балтийского моря // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. философии, права, международных отношений. 1999. Вып. 3, 4.

Ягья В.С., Чуков Р.С., Парфенёнок Н.А. БРИКС: эволюция и конвергенция сил // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 12.

Alexandroff, Alan S. Lost in Translation: Conflicting Ambitions for the G20's Future. *Global Asia* 5(3): Fall 2010. P. 2.

Broken BRICS: Why the Rest Stopped Rising. foreignaffairs.com/articles/138219/ruchir-sharma/broken-brics?page=show.

Buchanan James M. An Economic Theory of Clubs. *Economica, New Series*, Vol. 32. No. 125 (Feb., 1965). P. 1.

Burton G. Tempered desire: the BRICS and the Islamic State crisis. 12.10.2014 // openDemocracy.opendemocracy.net/guy-burton/tempered-desire-brics-and-islamic-state-crisis.

Goodman M. Can the BRICS Dominate the Global Economy? 12.08.2014 // The National Interest.

Keohane R.O. Neoliberal institutionalism: A perspective on world politics // Keohane R.O. (ed.). *International Institutions and State Power: Essays in International Relations Theory*. Boulder, 1989. P. 163.

Kharas H. Lombardi D. The Group of Twenty: Origins, Prospects and Challenges for Global Governance. Washington DC: Brookings Institution. 2012. P. 16.

Larionova M. BRICS and the G20: cooperation in context. 04 January 2016. g7g20.com/articles/marina-larionova-brics-and-the-g20-cooperation-in-context

Larionova M., Shelepov A. G20 and BRICS: Engaging with International Organizations to Generate Growth. ranepa.ru/images/media/conference20161025/Larionova.pdf.

Mearsheimer J.J. The false promise of international institutions // *International Security*. 1994/95. Vol. 19. No. 3. P. 5–49.

Naude Wim, Szirmai Adam, Lavopa Alejandro. Industrialization lessons from BRICS: A Comparative Analysis. Institute for the Study of Labor. Discussion Paper 7543. Bonn, August 2013. P. 2.

Pommeranz W. Why Russia needs the BRICS? // Fared Zakaria Global Public Square. 3.09.2013. globalpublicsquare.blogs.cnn.com/2013/09/03/why-russia-needs-the-brics.

Spaniel W., Smith B.C. Sanctions, Uncertainty, and Leader Tenure. *International Studies Quarterly*. December 2015. Vol. 59. Issue 4. P. 735–749.

Toloraya G. How is the Sixth BRICS Summit Rated in Russia? 20.08.2014 // leap2020.net/euro-brics/2014/08/20/how-is-the-sixth-brics-summit-rated-in-russia/?lang=en.

ОБ АВТОРАХ

ГЕОРГИЙ ДАВИДОВИЧ ТОЛОРЯ

(род. 3 апреля 1956 г., Москва) – российский дипломат, востоковед, исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС), заведующий Центром Российской стратегии в Азии Института экономики Российской академии наук, профессор кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (У) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), руководитель Управления региональных программ Фонда «Русский мир», доктор экономических наук. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника.

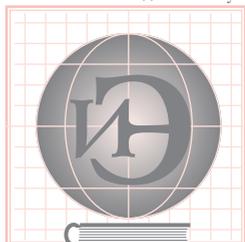

РОМАН СЕРГЕЕВИЧ ЧУКОВ

(род. 19 ноября 1992 г., Ставрополь) – научный сотрудник Центра Российской стратегии в Азии Института экономики Российской академии наук, председатель Молодежного экспертного сообщества стран БРИКС, российский шерпа по делам молодежного саммита «Группы двадцати», а также соискатель степени кандидата политических наук в Санкт-Петербургском государственном университете.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Г.Д. Толорая, Р.С. Чуков

БРИКС в G20: возможности по координации участия

Оригинал-макет – Валериус В.Е.

Редактор – Полякова А.В.

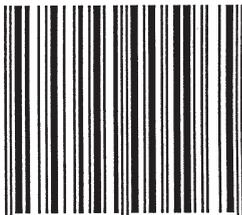
Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 18.05.2017 г.

Заказ № 13. Тираж 300. Объем 2,7 уч. изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0596-5

9 785994 005965